

Мясникова О. Н.

**ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ШКОЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СССР В
ДОПЕРЕСТРОЕЧНЫЙ ПЕРИОД**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/51.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. I. С. 124-128. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Следуя за поэтапным развитием правовой мысли, можно бесспорным признать то положение, что теоретическим фундаментом идеи юридической ответственности государства можно признать положения естественно-правовой теории, поскольку юридическое закрепление пределов дозволенного вмешательства государства в частные интересы личности является логическим продолжением учения о естественных и неотъемлемых правах человека.

Исследуя работы мыслителей Нового времени, можно прийти к выводу, что своеобразие английских политических традиций и ее юридической практики, воспринятых правовой мыслью XVII в. (например, Дж. Локк), послужило источником закрепления в законодательствах разных стран персонифицированной ответственности должностных лиц как ответственности государства в целом. В основу такого мнения мыслителями XVII в. (так же, например, голландского ученого Г. Гроция) был положен вывод о частноправовом характере взаимоотношений между государством, должностными лицами и отдельной личностью.

Дальнейший анализ учений не может не касаться теории разделения властей, получившей свое оформление в политико-правовой мысли XVIII в., как одной из важнейших на пути формирования гармоничных отношений личности и государства. Ее рассмотрение приводит нас к заключению, что данная теория, во-первых, предопределила понимание компетенции органа власти, как особого юридического предела, в границах которого его воля и деятельность признается волей и деятельностью самого государства, во-вторых, легла в основу распространенного понимания под юридической ответственностью государства, в первую очередь, ответственность представителей исполнительной ветви власти, поскольку представители судебной и законодательной ветвей, как правило, обладали правовым иммунитетом. Основы такого понимания были заложены Ш. Монтескье.

Главной заслугой политико-правовой мысли XIX в. является то, что впервые получил свое закрепление в качестве теоретической аксиомы, публичный характер любых взаимоотношений государства и личности. В этом же столетии идея юридической ответственности государства получила свое концептуальное закрепление. В основу определения такой ответственности легла теория единства прав и обязанностей, раскрываемая через фактическую правовую связь части и целого. Речь, прежде всего, идет о работах Гегеля.

Таким образом, мы проследили логическое развитие идеи юридической ответственности государства. Обобщая вышесказанное можно утверждать, что сначала наука пыталась определить, что такое государство, и какого место личности в его пространстве. Выясняя эти моменты, мыслители начинают рассуждать о государственной власти и о свободе личности, постепенно переходя к осознанию того, что необходимы границы распространения, как первой, так и второй. Эта идея трансформируется в идею об индивидуальных правах и свободах личности, коим противопоставляются конкретные функции представителей государства. С осмыслением содержания прав и свобод личности, приходит осознание необходимости юридического закрепления гарантий от каких-либо посягательств. Размышления о гарантиях и порождают идеи о разделении властей, о народном суверенитете, о конституциях и улучшенных законах. Правовые предпосылки взаимодействия всех частей государства и личности в целом. И не смотря на то, что юридическая ответственность государства перед личностью не являлась специальным предметом исследования в работах мыслителей, как античности, так и средних веков, значение вклада их идей в дальнейший процесс развития данного института трудно переоценить.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ШКОЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СССР В ДОПЕРЕСТРОЕЧНЫЙ ПЕРИОД

Мясникова О. Н.

Волжский гуманитарный институт (филиал) Волгоградского государственного университета

К началу 80-х годов в СССР постепенно сложилась стройная концепция отечественной истории в школьных учебниках. Начало формированию этой концепции положило постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» от 15 мая 1934 года. В нем отмечалось, что главным недостатком в преподавании истории и учебников является их отвлеченный, схематический характер. Рекомендовалось твердо соблюдать историко-хронологическую последовательность в изложении событий, «на основе чего только и возможны правильный разбор и правильное обобщение исторических событий, подводящие учащегося к марксистскому пониманию истории»¹.

Другое постановление ЦК ВКП(б) «О введении в начальной и неполной средней школе элементарного курса всеобщей истории и истории СССР» от 9 июня 1934 года в целях коммунистического воспитания вводило систематический курс всеобщей истории и истории СССР с начальной школы до выпускного класса².

Значительную роль в становлении данной концепции сыграли замечания И. В. Сталина, С. М. Кирова и А. А. Жданова на конспекты учебников по истории СССР и новой истории. В них указывалось на ошибки в

¹ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов: 1917 – 1973 гг. - М., 1974. - С. 166.

² Это постановление четко определяло название и последовательность учебных курсов истории и количество учебных часов, отводимых на их изучение. Предполагалось ввести преподавание истории с 3-го класса.

периодизации исторического процесса, например: «В конспекте свалены в одну кучу феодализм и дофеодальный период, когда крестьяне не были еще закрепощены; самодержавный строй государства и строй феодальный, когда Россия была раздроблена на множество самостоятельных полугосударств»¹.

По мнению авторов замечаний, серьезные погрешности были допущены при раскрытии узловых проблем. В частности, речь шла о национально-освободительном движении в Российской империи: «В конспекте не даны условия и истоки национально-освободительного движения покоренных царизмом народов России, и, таким образом, Октябрьская революция как революция, освободившая эти народы от национального гнета, остается немотивированной, равно как немотивированным остается создание Союза ССР»².

Также в замечаниях обращалось внимание на нечеткие положения и формулировки: «В конспекте свалены в одну кучу понятия «реакция» и «контрреволюция», революция буржуазная и революция буржуазно-демократическая <...> Авторы конспекта слепо копируют затасканные и совершенно ненаучные определения всякого рода буржуазных историков, забывая о том, что они обязаны преподавать нашей молодежи марксистские, научно-обоснованные определения»³.

В дальнейшем основные положения отечественной истории были закреплены содержанием «Краткого курса», на которые в условиях тоталитарного общества опирались авторы учебников. С этого времени в отечественной науке утвердилась определенная схема описания событий советского общества, отойти от которой не удавалось почти никому. В советское время история рассматривалась как партийная наука.

«Краткий курс» провозглашал первейшей задачей исторической науки «изучение и раскрытие законов производства, законов развития производительных сил и производственных отношений, законов экономического развития общества»⁴. Весь ход истории человечества «Кратким курсом» объяснялся законами «экономического и политического развития общества»⁵. Утверждалось, что «на протяжении трех тысяч лет в Европе успели смениться три разных общественных строя: первобытнообщинный строй, рабовладельческий строй, феодальный строй, а в восточной части Европы, в СССР сменилось даже четыре общественных строя»⁶.

Согласно «Краткому курсу» история человечества «определяется <...> развитием материальных условий существования общества, изменениями способов производства материальных благ, изменениями взаимоотношений классов в области производства материальных благ, борьбой классов за роль и место в области производства и распределения материальных благ»⁷.

Классовая борьба рассматривалась как определяющий фактор исторического процесса. В «Курсе» декларировалось: «... историю делают <...> классы и <...> борьба классов»⁸. Итог классовой борьбы виделся в победе социалистической революции, при этом отмечалась возможность победы социализма в одной отдельно взятой стране: «... возможна победа социализма первоначально в нескольких странах или даже в одной, отдельно взятой стране <...>, что одновременная победа социализма во всех странах ввиду неравномерности развития капитализма в этих странах невозможна, что социализм победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные страны в течение некоторого времени останутся буржуазными странами»⁹.

Также в «Кратком курсе» был сделан вывод о том, что по мере строительства социализма классовая борьба внутри государства должна еще более обостряться: «... продвижение вперед по пути социализма сопровождалось обострением классовой борьбы внутри страны и обострением внутривластной борьбы»¹⁰.

В сложившейся под влиянием «Краткого курса» концепции отечественной истории в школьных учебниках можно выделить несколько постулатов.

Прежде всего постулировалось единство исторического процесса во всех странах, последовательно проходящих ступени исторического прогресса в виде общественно-экономических формаций. Россия в полном соответствии с теорией Маркса поступательно восходила от первобытности, минув, правда, рабовладение,

¹ Замечания по поводу конспекта учебника по истории СССР // Правда. 1936. - 27 января.

² Замечания по поводу конспекта учебника по истории СССР // Правда. 1936. - 27 января.

³ Замечания по поводу конспекта учебника по истории СССР // Правда. 1936. - 27 января.

⁴ История Всесоюзной Коммунистической партии большевиков. Краткий курс. - М., 1945. - С. 116.

⁵ История Всесоюзной Коммунистической партии большевиков. Краткий курс. - М., 1945. - С. 13-14.

⁶ История Всесоюзной Коммунистической партии большевиков. Краткий курс. - М., 1945. - С. 113.

В 1938 г. «Краткий курс» объявил рабовладельческий строй как вполне «понятное и закономерное явление, т.к. он представляет шаг вперед в сравнении с первобытнообщинным строем» (С. 104.). С этого времени все государства Древнего Востока стали рассматриваться как рабовладельческие. Положение Маркса об азиатском способе производства, оживленно обсуждавшееся в советских дискуссиях конца 20-х годов, было забыто (Очерки истории исторической науки в СССР. - М., 1955-1963. - Т. 1-3.).

В «Кратком философском словаре», изданном в дополнение к «Краткому курсу», утверждалось, что «первобытнообщинный строй, рабовладельческий, феодальный, капиталистический, коммунистический составляют общественно-экономические формации, прогрессивные ступени развития человечества» (См.: Краткий философский словарь. - М., 1939. - С. 196.).

⁷ История Всесоюзной Коммунистической партии большевиков. Краткий курс. - М., 1945. - С. 15-16.

⁸ История Всесоюзной Коммунистической партии большевиков. Краткий курс. - М., 1945. - С. 14.

⁹ История Всесоюзной Коммунистической партии большевиков. Краткий курс. - М., 1945. - С. 162.

¹⁰ История Всесоюзной Коммунистической партии большевиков. Краткий курс. - М., 1945. - С. 285.

через феодализм и капитализм двигалась к высшей точке истории коммунизму. В частности, в учебнике Б. А. Рыбакова 1985 года названия глав сформулированы на основе этой теории: «Первобытное общество», «Рабовладельческое общество», «Начало феодальной эпохи» и т.д.¹.

У авторов учебников четко прослеживалась идея социального прогресса. Так, И. А. Федосов писал: «На смену феодальной формации шел более прогрессивный общественный строй – капитализм»².

Изучение политической истории и социально-экономических процессов оставалось приоритетным в содержании школьного курса отечественной истории. Это выражалось не только в том, что авторы руководствовались теорией Маркса. Об этом можно судить и по структуре учебников. Политическая история занимала от 40 до 50 % всего объема учебного материала. На экономические сюжеты отводилось около 20 % объема учебников. Материалы по истории международных отношений и внешней политики России, СССР составляли также около 20 % общего объема.

Все исторические факты в учебниках по отечественной истории сосредотачивались на раскрытии следующих тем: основные признаки и этапы развития первобытнообщинного строя³; сущность рабовладельческого строя, его прогрессивность по сравнению с первобытнообщинным⁴; особенности развития рабовладельческого строя на территории нашей страны, неравномерность исторического развития народов⁵; возникновение и развитие феодального строя⁶; кризис феодального строя и зарождение в его недрах нового более прогрессивного капиталистического⁷; сущность капитализма, его прогрессивность по сравнению с феодализмом и вместе с тем эксплуататорский, несправедливый характер буржуазного строя⁸; особенности буржуазного развития в России⁹; кризис капитализма и переход к социализму¹⁰; этапы развития и сущность коммунистической формации¹¹.

При рассмотрении экономических процессов отмечалось значительное отставание России от передовых европейских государств. Этим отставанием авторы учебников пытались объяснить все несоответствия теории о едином историческом процессе, которые наблюдались на различных этапах развития России. Например, в учебнике И. А. Федосова отмечалось: «По уровню своего экономического и общественно-политического развития Россия отставала от передовых западноевропейских стран, в которых произошли буржуазные революции и утвердился капитализм»¹².

Второй постулат концепции отечественной истории сводился к тому, что основным содержанием жизни людей в прошлые эпохи была классовая борьба. В ряд важнейших событий истории выдвигались крестьянские восстания, рабочие забастовки, теории революционных мыслителей и деятельность революционных организаций. Демонстрировалась неизбежность социальных противоречий и классовой борьбы: от восстаний против князей в Киевской Руси до крестьянских войн в России XVII – XVIII веков¹³; XIX век рассматривался как преддверие революционных событий начала XX века¹⁴; преувеличивалась роль крестьянских выступлений XIX века¹⁵.

Вместе с тем в учебниках присутствовала мысль, что ни одно народное движение, ни одно революционное выступление не завершилось победой вплоть до 1917 года. В частности, рассматривая крестьянское выступление под предводительством Степана Разина, авторы учебника указывали: «Крестьянская война под предводительством Степана Разина, как и другие крестьянские войны, потерпела поражение»¹⁶. В другом учебнике при анализе причин поражения декабристов говорится: «Революционность декабристов была ограниченной. Они были далеки от народа и хотели произвести революционный переворот без участия народных масс. Восстание же, не опирающееся на поддержку народа, обречено на поражение. Поэтому героическая попытка декабристов кончилась неудачей»¹⁷.

На страницах школьных учебников создавался довольно противоречивый образ вождей социальной борьбы. С одной стороны, их преданность делу народного освобождения, но с другой стороны, непонимание ими того, что только пролетариат в состоянии свергнуть самодержавие и установить самый справедли-

¹ Рыбаков Б.А. История СССР. Учебник для 7 класса средней школы. - М.: Просвещение, 1985.

² Федосов И.А. История СССР. Учебник для 8 класса средней школы. - М.: Просвещение, 1982. - С. 44.

³ Рыбаков Б.А. История СССР. Учебник для 7 класса средней школы. - М.: Просвещение, 1985. - С. 9–20.

⁴ Рыбаков Б.А. История СССР. Учебник для 7 класса средней школы. - М.: Просвещение, 1985. - С. 21–22.

⁵ Рыбаков Б.А. История СССР. Учебник для 7 класса средней школы. - М.: Просвещение, 1985. - С. 20.

⁶ Рыбаков Б.А. История СССР. Учебник для 7 класса средней школы. - М.: Просвещение, 1985. - С. 38.

⁷ Федосов И.А. История СССР. Учебник для 8 класса средней школы. - М.: Просвещение, 1982. - С. 44.

⁸ Федосов И.А. История СССР. Учебник для 8 класса средней школы. - М.: Просвещение, 1982. - С. 131.

⁹ Федосов И.А. История СССР. Учебник для 8 класса средней школы. - М.: Просвещение, 1982. - С. 132, 139–140.

¹⁰ Кораблев Ю.И., Кукушкин Ю.С., Федосов И.А., Шерстобитов В.П. История СССР. Учебник для 9 класса средней школы. - М.: Просвещение, 1986. - С. 131.

¹¹ Есаков В.Д., Кукушкин Ю.С., Ненароков А.П. История СССР. Учебник для 10 класса средней школы. - М.: Просвещение, 1984. - С. 164–165, 174.

¹² Федосов И.А. История СССР. Учебник для 8 класса средней школы. - М.: Просвещение, 1982. - С. 7.

¹³ Рыбаков, Б.А. История СССР. Учебник для 7 класса средней школы. - М.: Просвещение, 1985. - С. 55, 58, 160, 171, 236.

¹⁴ Федосов И.А. История СССР. Учебник для 8 класса средней школы. - М.: Просвещение, 1982. - С. 42–43, 73.

¹⁵ Федосов И.А. История СССР. Учебник для 8 класса средней школы. - М.: Просвещение, 1982. - С. 55, 124–125.

¹⁶ Рыбаков Б.А. История СССР. Учебник для 7 класса средней школы. - М.: Просвещение, 1985. - С. 174.

¹⁷ Федосов И.А. История СССР. Учебник для 8 класса средней школы. - М.: Просвещение, 1982. - С. 42.

вый строй. Авторами виделась особая роль партии большевиков: «Борьба рабочих, крестьян и солдат с самодержавием была возглавлена партией большевиков»¹ Доказывалось, что ВКП(б), сделав ставку на рабочий класс, решила ту задачу, которая не по силам была поколениям их предшественников: «... партия большевиков была единственной политической партией, которая после свержения самодержавия взяла курс на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую»².

Размежевание добра и зла в дореволюционной России обуславливалось классовым противоречием. У авторов учебников на стороне зла оказывались господствующие классы и служившие им государство и церковь. На страницах учебников государство рассматривалось как орудие насилия и господства правящего класса над эксплуатируемыми. И главной задачей государства в классовом обществе, как утверждалось авторами учебников, являлась защита интересов господствующего класса³.

В школьных учебниках роль духовного орудия в обеспечении эксплуатации в классовом обществе отводилась религии. Например, в учебнике Б. А. Рыбакова была дана следующая характеристика христианству: «Христианство утверждало в сознании людей идеи примирения с действительностью, господства и подчинения и было поэтому очень удобно для феодальных властителей <...> Всякая власть была объявлена (христианством. – М.О.) божественной; трудящиеся должны быть смиренны, покорны и не стремиться к улучшению своей жизни, так как им обещано вознаграждение после смерти, в загробном мире»⁴.

На страницах учебных изданий практически все реформы и законодательные акты преподносились как усиление гнета трудящихся масс. Например, И. А. Федосов писал о преобразованиях Александра I: «Все эти преобразования оставляли неизменными царскую монархию и крепостное право. Они призваны были укрепить самодержавный строй и крепостнические порядки, отсрочить их падение»⁵. Исключение делалось только для сферы внешней политики и отчасти культуры. Даже прогрессивные меры, направленные на укрепление государственного могущества, преподносились авторами учебников как усугубление и без того тяжелого положения народа. Так, Б. А. Рыбаков утверждал: «Образование Российского государства было исторически закономерным и прогрессивным процессом, но осуществлялось оно за счет усиления эксплуатации народных масс»⁶.

Школьные учебники давали упрощенные классовые оценки личностей. К примеру, многие российские монархи характеризовались крайне односторонне. Так, Б. А. Рыбаков писал о Павле I: «Вздорный, беспредельно деспотичный император <...> Внутривластный курс <...> при общей реакционности отличался противоречивостью <...> как и его предшественники, щедро награждал своих любимцев землями и крепостными крестьянами»⁷. Не менее категоричен в своих оценках и И. А. Федосов: «Александр I был таким же самодержцем и крепостником, выразителем и защитником интересов дворянства, как и его предшественники»⁸.

Государственные деятели как консервативного, так и либерального толка за редким исключением изображались в крайне негативных тонах. В частности, И. А. Федосов дал следующую характеристику А. А. Аракчееву: «Генерал А. А. Аракчеев был грубым, жестоким, раболепствовавшим перед царем человеком <...> Он стал первым после царя лицом в России, главным проводником реакционной политики»⁹. А авторы учебника для 9 класса отмечали, что «глава правительства П. А. Столыпин призывал меньше арестовывать и больше расстреливать»¹⁰.

Историческое прошлое в советских учебниках было четко разделено на две эпохи: до и после 1917 года. Так, в учебниках первая эпоха играла роль предыстории Великой Октябрьской социалистической революции. Подлинная же история начиналась с этого события. Освещая значение Великой Октябрьской социалистической революции, авторы учебника для 9 класса писали, что «Октябрьская революция <...> открыла путь к свободной и счастливой жизни <...> Великий Октябрь положил начало новой исторической эпохе <...>»¹¹.

¹ Кораблев Ю.И., Кукушкин Ю.С., Федосов И.А., Шерстобитов В.П. История СССР. Учебник для 9 класса средней школы. - М.: Просвещение, 1986. - С. 124.

² Кораблев Ю.И., Кукушкин Ю.С., Федосов И.А., Шерстобитов В.П. История СССР. Учебник для 9 класса средней школы. - М.: Просвещение, 1986. - С. 134.

³ Рыбаков Б.А. История СССР. Учебник для 7 класса средней школы. - М.: Просвещение, 1985. - С. 75. Федосов И.А. История СССР. Учебник для 8 класса средней школы. - М.: Просвещение, 1982.

⁴ Рыбаков Б.А. История СССР. Учебник для 7 класса средней школы. - М.: Просвещение, 1985. - С. 52.

⁵ Федосов И.А. История СССР. Учебник для 8 класса средней школы. - М.: Просвещение, 1982. - С. 10.

⁶ Рыбаков Б.А. История СССР. Учебник для 7 класса средней школы. - М.: Просвещение, 1985. - С. 118.

⁷ Рыбаков Б.А. История СССР. Учебник для 7 класса средней школы. - М.: Просвещение, 1985. - С. 252-253.

⁸ Федосов И.А. История СССР. Учебник для 8 класса средней школы. - М.: Просвещение, 1982. - С. 8.

⁹ Федосов И.А. История СССР. Учебник для 8 класса средней школы. - М.: Просвещение, 1982. - С. 30.

¹⁰ Кораблев Ю.И., Кукушкин Ю.С., Федосов И.А., Шерстобитов В.П. История СССР. Учебник для 9 класса средней школы. - М.: Просвещение, 1986. - С. 69.

¹¹ Кораблев Ю.И., Кукушкин Ю.С., Федосов И.А., Шерстобитов В.П. История СССР. Учебник для 9 класса средней школы. - М.: Просвещение, 1986. - С. 200.

Вместе с тем во времена хрущевской «оттепели» произошел отход от «Краткого курса»¹. Авторы учебников 60-х – начала 80-х годов постепенно отказались от тезиса об обострении классовой борьбы внутри страны. Если для характеристики дореволюционной истории «враги» в трактовках этих учебников по-прежнему находились внутри страны, то при рассмотрении истории советского периода после Гражданской войны акцент переносился за пределы страны, массовые репрессии уже не выдвигались на первый план. Большое внимание на страницах учебников уделялось отношениям СССР со странами Запада, при этом внешняя политика капиталистических государств почти всегда определялась как агрессивная, противостоящая миролюбивому курсу стран социализма. На страницах учебников нередко можно было встретить такие фразы, как: «развязанная империализмом Вторая мировая война ...»² или «этому агрессивному, милитаристскому курсу американской администрации Советский Союз противопоставил ряд важных мирных инициатив»³.

При характеристике вопросов государственного строительства и развития культуры резкого противопоставления досоветской и советской эпох не наблюдалось. На страницах учебников создавался образ страны, постоянно ведущей борьбу против завоевателей, как с Востока, так и с Запада, в тяжелой борьбе обретшей так необходимые ей выходы к морям⁴, освоившей огромные малонаселенные территории Севера и Сибири⁵, присоединившей под угрозой со стороны иных завоевателей регионы Кавказа и Средней Азии⁶ и превратившейся в результате в могучую многонациональную державу.

Для советских учебников были характерны весьма позитивные оценки классического наследия в культуре, которое они противопоставляли модернистским течениям, шедшим с «буржуазного Запада». Например, И. А. Федосов в своем учебнике писал о А. С. Пушкине: «Его художественные произведения составляют гордость русского народа, принадлежат к шедеврам мировой литературы»⁷. Отличительной особенностью русского искусства были названы «глубокий демократизм и народность». Автор отмечал: «...русское искусство не только отражало жизнь народа, но и поднимало его на борьбу за лучшие идеалы человечества»⁸.

Таким образом, в своей теоретической и идеологической основе содержание школьных учебников по отечественной истории оставалось неизменным по существу с 30-х годов XX века. Хотя наблюдался некоторый отход от «Краткого курса», обусловленный хрущевской «оттепелью». Содержание школьных учебников напрямую зависит от достижений исторической науки. Факты, концепции, оценки и объяснительные модели развития общества вырабатываются исторической наукой, а затем знания, полученные в ходе исторических изысканий, используются в школьном образовании. Длительное время в академической науке господствовало единое понимание истории, что нашло отражение и в школьной исторической литературе.

«АМЕРИКАНСКАЯ МЕННОНИТСКАЯ ПОМОЩЬ» И СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ В 1920-е ГОДЫ

Назарова Т. П.

Волгоградский государственный университет

Во время первого советского голода решающее значение для помощи голодающим имела деятельность зарубежных благотворительных организаций. Но если деятельность АРА, Международного союза помощи детям, Красного креста получила достаточно широкое освещение в отечественной и зарубежной историографии, то благотворительная работа религиозных зарубежных обществ изучена недостаточно. «Американская меннонитская помощь» (далее - АМП) была самым крупным и организованным из религиозных зарубежных центров, действующих в Советской России. АМП была специально создана Меннонитским Цен-

¹ Н.С. Хрущев в своем докладе «О культе личности и его последствиях» критиковал Сталина за нарушение законности и массовые репрессии (этому было уделено больше всего внимания), за просчеты и субъективные решения Сталина в годы войны против гитлеровской Германии, за нарушение принципа коллективности партийного руководства и за действия Сталина, направленные на необоснованное возвеличивание своей роли в истории партии и Советского государства (О культе личности и его последствиях. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева Н.С. XX съезду Коммунистической партии Советского Союза // Известия ЦК КПСС. 1988. № 3. С. 128 – 170). Он выступил против тезиса об обострении внутрипартийной борьбы и классовой борьбы внутри государства. Он говорил о фальсификации таких дел как, «ленинградское дело» (Там же. С. 152), «дело врачей – вредителей» (Там же. С. 154) и др. Но правомерность квалификации троцкистов и «правых» как врагов партии и народа под сомнение не ставилась (Там же. С. 132), впрочем, не подверглись критике и разработанные под руководством Сталина методы социалистического строительства и его результаты.

² Есаков В.Д., Кукушкин Ю.С., Ненароков А.П. История СССР. Учебник для 10 класса средней школы. - М.: Просвещение, 1984. - С. 27.

³ Есаков В.Д., Кукушкин Ю.С., Ненароков А.П. История СССР. Учебник для 10 класса средней школы. - М.: Просвещение, 1984. - С. 226.

⁴ Рыбаков Б.А. История СССР. Учебник для 7 класса средней школы. - М.: Просвещение, 1985. - С. 204, 248.

⁵ Рыбаков Б.А. История СССР. Учебник для 7 класса средней школы. - М.: Просвещение, 1985. - С. 175-178.

⁶ Федосов И.А. История СССР. Учебник для 8 класса средней школы. - М.: Просвещение, 1982. - С. 142-146.

⁷ Федосов И.А. История СССР. Учебник для 8 класса средней школы. - М.: Просвещение, 1982. - С. 95.

⁸ Федосов И.А. История СССР. Учебник для 8 класса средней школы. - М.: Просвещение, 1982. - С. 212.